

Международное
Общественное Движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 946 от 09.01.2018
Вх № _____ от _____

**В апелляционную инстанцию
Московского областного суда
для изменения подсудности
дела суду ПРИСЯЖНЫХ.**

Истцы :

1. Бохонов А В, адрес : : г. Ногинск, ул. 1-ая Ревсобраний, 8 (496) 511-40-09
Электронная почта: sizo-11@50.fsin.su
2. Общественное Движение
« Общественный Контроль
Правопорядка» в лице Председателя
Ивановой И А согласно п. 4 .4 Устава ,
адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy
en Velay FRANCE, odokprus.mso@gmail.com
и
представителя Усманова Рафаэля
Раисовича ,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8 962 516 94 73
+ 370 677 84 323
3. Зяблицев С. В., адрес : адрес: 143904,
Московская область, город Балашиха,
улица Парковая, дом 7, квартира 67.
email: bormentalsv@yandex.ru
+7 (925) 228-69-93

Ответчики:

1. **Щелковский городской суд**, адрес :
пл. Ленина, 5, Щелково, Московская
обл., Россия, 141100
shelkovo.mo@sudrf.ru
Судья Бибикина О. Е.
Врио председателя суда Колыванов С М.
2. **Прокуратура Московской
области**, адрес : ГСП-6, 107996, г.
Москва, Малый Кисельный пер., д. 5
Прокурор Захаров А. Ю.
Прокурор отдела Шубенков
3. **МОКА**, адрес : 105037, город Москва,
Измайловский проспект, дом 49
prezidium_moka@mail.ru , info@apmo.ru,

schelkovo_moka@mail.ru

адвокат Стрельцова А. А.

5. **Президент РФ**, адрес : Москва, ул. Ильинка, 23

Третье лицо :

Министерство Финансов РФ

109097, г. Москва, ул. Ильинка

http://minfin.ru/ru/appeal/index.php?agree_4=1

Частная жалоба

на определение судьи Ногинского суда Чекаловой Н. В. по делу №9-667/17 от 22.12.2017 об отказе в принятии иска.

1. **Отказ в доступе к суду, неприменение закона, подлежащего применению, нарушение единства судебной практики и принципа правовой определенности – п. 3, 4 ч. 1, п. 1 ч. 2, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.**

Нами подан иск о компенсации за нарушение ответчиками – органами государственной власти - КОНСТИТУЦИОННЫХ и КОНВЕНЦИОННЫХ ПРАВ, что истцам ГАРАНТИРОВАНО ст. 52, 53 Конституции РФ, ст. 13 ЕКПЧ.

Суд обязан эти гарантии обеспечивать в силу ст. 120 Конституции РФ.

Однако, судья Чекалова Н В, назначенная президентом РФ, отказалась подчиняться Конституции РФ и ЕКПЧ. Поэтому она нарушила право на доступ к суду, право на защиту прав и право на компенсацию. Это свидетельствует о незаконном составе суда, влекущем отмену судебного решения.

Определение судьи Чекаловой Н. В. доказывает, что общественному движению **препятствуется** бороться с коррупцией, а Конвенцию ООН против коррупции в России никто ни в каких ветвях власти не исполняет.

Определение судьи Чекаловой Н.В. **доказывает подмену требований компенсации за нарушение прав** на обжалование процессуальных действий/бездействий и решений судей, прокуроров, адвокатов.

Незаконность определения **доказана** доводами иска, практикой ЕСПЧ, обязанностью судов применять ст. 13 ЕКПЧ (к которой относится компенсаторное средство), обеспечивать действие ст. 53 Конституции РФ.

Очевидно, что если судьями принимаются решения, нарушающие права граждан и эти нарушения носят преюдициальный характер, то все ответчики, причастные к назначению судей, регулированию процедуры их ответственности, которая не работает, являются причинителями вреда. А причинение вреда влечет право на компенсацию.

Назначенная президентом Судья Чекалова считает (это само по себе доказывает неконституционный состав суда) :

Суд считает, что к Президенту РФ, а также к государственным органам и их должностным лицам, находящимся в непосредственном подчинении Президенту РФ в рамках гражданского, административного судопроизводства не могут быть предъявлены какие-либо требования, поскольку это являлось бы явным нарушением со стороны суда принципа разделения властей и неправомерным вмешательством в конституционно-правовую и иную деятельность Президента РФ как главы государства, обладающего неприкосновенностью, осуществляющего верховную государственную власть в РФ, гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающего согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти в РФ.

Исходя из изложенного, требования Бохонова А.В., ОД «Общественный Контроль Правопорядка» и Зяблинцева С.В. к Президенту РФ не могут быть рассмотрены и разрешены в порядке гражданского судопроизводства.

То есть, президентская судья утверждает, что **независимость** ветвей власти **равнозначна их безответственности и бесконтрольности** и статьи 19, 46, 55, 56 Конституции РФ объявила НЕДЕЙСТВУЮЩИМИ.

Исковые требования к Щелковскому городскому суду не подлежат принятию в силу следующего.

Е соответствии со ст. 1070 ГК РФ ответственность за вред, причиненный действиями суда и судей установлена лишь в случае незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Данный перечень оснований для возмещения вреда за счет казны РФ является исчерпывающим.

Таким образом, действующее процессуальное законодательство не предусматривает возможности проверки законности действий (бездействия) суда. Такие споры не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно Постановлению Конституционного суда РФ № 1-П от 25.01.2001 прямо разъяснено судам право на компенсацию за ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ судей и в силу ч. 4 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном суде» иное толкование законодательства судами ЗАПРЕЩЕНО под угрозой наказания по ст. 315 УК РФ.

Кроме того, мы не просили в иске проверять законность или незаконность действий суда. Нами доказана незаконность действий решениями ЕСПЧ и предметом иска являлся ЛИШЬ ФАКТ УСТАНОВЛЕНИЯ совершения судом тех действий, которые УЖЕ признаны ЕСПЧ незаконными по причине нарушения ими Конвенции, то есть неисполнения судом решений ЕСПЧ в 2017 году. А поскольку речь идет о **высшей судебной инстанции**, то **нет смысла** обжаловать действия Щелковского суда по нарушению Конвенции в иные инстанции России.

Определение судьи Чекаловой доказывает также, что Определение Конституционного Суда РФ № 181-О от 25.10.1999 г. она никогда не применяла.

«... особый статус судей не влечет освобождения их от ответственности; при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенные им нарушения законов может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности».

Соответственно, логично сделать вывод, что судья Чекалова ВСЮ свою судейскую «жизнь» совершала преступления по ст. 315 УК РФ и не исполняла решение Конституционного суда РФ, Конституцию и не знакомилась с практикой ЕСПЧ.

Однако, у нас имеется доказательство того, что **президентская судья** Чекалова зависима и подчиняется **НЕЗАКОННЫМ** указаниям Московского областного суда, который навывносил ряд апелляционных определений по аналогичным искам такого же паралогического содержания, как данное обжалуемое определение (например, приложение).

Итак, по **ФАКТУ противоречивой** практики судьи Чекаловой **нарушены наши права** на правовую определенность, единство судебной практики, что является нарушением п. 1 ст. 6 ЕКПЧ и подлежит компенсации в соответствии со ст. 21, 53 Конституции РФ и ст. 13 ЕКПЧ.

Нарушение права на эффективные средства защиты, то есть нарушение ст. 13 ЕКПЧ, также подлежит компенсации.

Во первых, нарушение прав **УЖЕ допущено**, потому бессмысленно его обжаловать.

Во вторых, за уже допущенные нарушения прав **должна** выплачиваться компенсация.

Пленум Верховного суда РФ свои постановления выносит для судей - от 27 июня 2013 г. N 21 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ»

9. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями статей 1, 34 Конвенции в толковании Европейского Суда **с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека суду необходимо установить наличие факта нарушения этих прав и свобод, отразив указанное обстоятельство в судебном акте.** Причиненные таким нарушением материальный ущерб и (или) моральный **вред подлежат возмещению в установленном законом порядке.**

При определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение.

Обратить внимание судов на то, что отмена (изменение) судебного акта, при вынесении которого было допущено нарушение положений Конвенции или Протоколов к ней, исходя из обстоятельств дела, сама по себе может являться достаточной для восстановления нарушенных прав и свобод и без денежной компенсации морального вреда. Например, отмена решения суда, принятого по результатам судебного разбирательства, которое было проведено в закрытом судебном заседании в нарушение положений статьи 10 ГПК РФ или статьи 241 УПК РФ, и рассмотрение дела судом апелляционной инстанции в открытом судебном заседании будут свидетельствовать о восстановлении права стороны на публичное судебное разбирательство.

У граждан есть право выбирать **по своему усмотрению** процедуры защиты своих прав и при наличии нескольких средств защиты граждане **ИМЕЮТ ПРАВО** выбирать тот вид судопроизводства, который **лучше защищает права**.

Исковой порядок является эффективным средством защиты и Государство **ОБЯЗАНО** его предоставлять как в силу ст. 52, 53 Конституции РФ, так и в силу ст. 13 ЕКПЧ, а также Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для **жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека** и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

Кроме того, высшие органы судебной власти РФ ранее также подтверждали, что районные суды **обязаны рассматривать** как суды первой инстанции дела по искам **о признании нарушении прав и свобод человека**.

Верховный Суд РФ в Определении от 24 апреля 2003 г. N КАС03-145 указал, что «по заявлению У. об установлении, что истец является "жертвой", нарушении в отношении его Конвенции о защите прав человека и основных свобод и взыскании компенсации морального вреда в размере... заявитель не лишен возможности обратиться с аналогичным заявлением в соответствующий районный суд по месту нахождения ответчика».

В третьих, нарушение прав участников уголовного судопроизводства не освобождает Государство от обязанности выплатить компенсацию за нарушение прав, а факт нарушения прав может устанавливаться в любом виде судопроизводства, так как права гарантированы Конституцией и Конвенцией и все виды судопроизводств обязаны **обеспечивать защиту прав**.

«ответственность возникает при совпадении двух условий: если ущерб причинен при реализации государством публичных функций и если действия государства незаконны (§ 72 Постановления от 12.07.16 г. по делу «Котельников против РФ»)...

В четвертых, нарушение прав подлежит компенсации, а устранение нарушений прав обжалованию. Поэтому в данном случае иск предъявлен в связи с **требованием компенсации**.

«Договаривающееся Государство **будет нести ответственность** в соответствии с Конвенцией за нарушение прав человека, вызванных действиями его агентов при исполнении их обязанностей... в случаях, когда **поведение** представителей государства является **незаконным**, вопрос о том, могут ли **оспариваемые акты** быть вменены государству, требует оценки совокупности обстоятельств и **учета характера и обстоятельств совершения проступка (...)** (§ 174 Постановления от 07.03.17 г. по делу «В.К. против РФ»)...

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ФАС МОСКОВСКОГО ОКРУГА от 03.11.2003 N КА-А40/8581-03 :

«Проверив правильность применения арбитражным судом первой инстанции норм материального и процессуального права, обсудив доводы жалобы и возражения на нее, арбитражный суд кассационной инстанции считает, что решение подлежит отмене в связи с **неправильным применением** арбитражным судом при его принятии норм **материального права и нарушением норм процессуального права**.

Как установил суд, на основании ст. 1069 ГК РФ истец обратился за взысканием с казны убытков, причиненных ООО "Миратон" в результате незаконных, по мнению истца, действий должностных лиц Северо-Западной транспортной прокуратуры по изъятию и реализации товара, поставленного ООО "Миратон" по внешнеторговому контракту. Право требования к казне Российской Федерации **по обязательству из причинения вреда**, по утверждению истца, было уступлено ему ООО "Миратон" в счет погашения имевшейся у Общества перед истцом задолженности.

В силу ст. 1069 ГК РФ возмещению подлежит вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц.

Отказывая в иске, арбитражный суд исходил из того, что действия должностных лиц Северо-Западной транспортной прокуратуры по изъятию и реализации товара, принадлежащего ООО "Миратон", в рамках возбужденного против руководства Общества уголовного дела, не были признаны незаконными в порядке, предусмотренном УПК РФ, отсутствует решение суда о признании этих действий незаконными, а значит отсутствуют доказательства незаконности действий, приведших к возникновению ущерба.

Вместе с тем, судом не принято во внимание, что требование по настоящему делу **заявлено из обязательства из причинения вреда**, возникшего из незаконного лишения собственника имущества **(нарушения права собственности)**.

В силу ч. 1 ст. 35 Конституции Российской Федерации **право собственности охраняется законом, в связи с чем нарушение этого права является нарушением закона.**

Как результат, действия органа государственной власти, приводящие к нарушению права собственности, являются нарушением закона, а значит являются незаконными...

Если указанные обстоятельства действительно имели место, то действия сотрудников прокуратуры, приведшие к нарушению права собственности ООО "Миратон", признать законными было бы нельзя. Поэтому ссылка суда на отсутствие предусмотренных уголовно-процессуальным законом доказательств незаконности действий должностных лиц прокуратуры как единственного средства доказывания незаконности их действий необоснованна.

В то же время имеющие существенное значение для дела обстоятельства для принятия законного и обоснованного решения арбитражный суд в нарушение ст. ст. 71, 168 АПК РФ не установил» .

В пятых, все применимые нормы права в иске приведены. То есть «судья» отказывается отправлять правосудие, не указывает по каким причинам она отказалась применять те нормы права, на которые мы ссылались.

«... обязательство государства может быть исполнено, если правовая система предоставляет потерпевшим средство правовой защиты в судах по гражданским делам как таковое или во взаимосвязи со средством правовой защиты в судах по уголовным делам, позволяя установить ответственность заинтересованных лиц и **воспользоваться**

целесообразным гражданско-правовым средством правовой защиты, таким как решение о возмещении ущерба (...) (§ 100 Постановления от 12.07.16 г. по делу «Котельников против РФ»). При этом **«... сумма компенсации, присужденная заявителю за ущерб, является важным показателем устранения нарушения Конвенции (...)**» (§ 109 там же).

Долг судей состоит в том, чтобы при выполнении своих **судейских обязанностей** они **обеспечивали надлежащее применение закона и справедливое, эффективное и быстрое рассмотрение дел** (п. 2).

Как разъяснено в Постановлении ЕСПЧ от 02.04.15 г. по делу «Компании «Винчи Констракшн» и «Жэ-Тэ-Эм Жени Сивиль э Сервис» против Франции» **«суд не вправе подходить к делу «с формальной точки зрения, не проведя конкретного анализа, который от него требовался».**

Пункт 1 статьи 6 ЕКПЧ подразумевает, в частности, обязанность «суда» проводить **эффективное исследование доводов, аргументов и доказательств сторон**, за исключением оценки их относимости к решению, которое нужно вынести (§ 30 Постановления от 19.04.93 г. по делу «Краска против Швейцарии»).

Оставление судьей **без проверки и оценки обоснованности** доводов сторон о подлежащих установлению обстоятельствах **должно расцениваться в качестве существенного нарушения процессуального законодательства** в любом виде судопроизводства и **влекущее отмену принятого решения** (абзац 3 п. 2 ППВС РФ № 41 от 19.12.13 г. в редакции ППВС РФ № 23 от 24.05.16 г., абзац 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г. в их нормативном единстве).

В шестых, аналогичное коррупционное определение Щелковского суда по делу №М-1784/17 Московским областным судом было **отменено, апелляционное определение нам не выслано.**

В седьмых, судебная практика, помимо приведенной выше, доказывает незаконность определения Чекаловой – приложения 1, 2, 3, 4.

«... в случае применения средства правовой защиты использование другого средства правовой защиты, которое имеет по существу одну и ту же цель, не требуется (...)... было бы неоправданно формалистичным требовать, чтобы заявители воспользовались средством правовой защиты, которое даже Конституционный суд не обязал их использовать (...)» (§ 54 Постановления от 09.02.17 г. по делу «Сельмани и другие против Македонии»)

В восьмых, суд никто не освобождал от обязанности применять нормы международного права. Для возникновения права на компенсацию суду достаточно установить **ЛЮБЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВА,** даже при соблюдении правоприменителями созданных законов.

Согласно Постановлению ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 27 июня 2013 г. N 21 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ»

13. В силу статьи 1 Конвенции в толковании Европейского Суда государство в лице своих органов **обязано** совершать действия, необходимые для **эффективной защиты прав** и свобод лиц, находящихся под его юрисдикцией.

В Постановлении Большой палаты от 29.03.06 г. по делу «Скордино против Италии» Европейский Суд разъяснил:

179. Европейский суд напомнил, что **ОБЯЗАННОСТЬ** устранять **ЛЮБОЕ предполагаемое нарушение** Конвенции лежит в первую очередь на национальных властях. В связи с этим вопрос о том, вправе ли заявитель утверждать, что явился жертвой предполагаемого нарушения Конвенции, допустим **на любой стадии** судебного разбирательства в соответствии с **Конвенцией** (...).

180. Европейский суд также отметил, что решение или мера, принимаемые в пользу заявителя, в принципе, не являются достаточными для того, чтобы лишить его статуса "жертвы", до тех пор, пока национальные власти **не признают, прямо или по существу, факт нарушения Конвенции и не предоставят ему СООТВЕТСТВУЮЩУЮ компенсацию за такое нарушение** (...).

181. Вопрос о том, может ли лицо утверждать о том, что явилось жертвой предполагаемого нарушения **Конвенции**, влечет за собой рассмотрение Европейским судом ex post facto положения данного лица. Как Европейский суд уже отмечал в иных делах о сроке судебного разбирательства, вопрос о том, **получило ли лицо возмещение за понесенный ущерб** - соизмеримое со справедливой компенсацией, предусмотренной **статьей 41** Конвенции - является важным вопросом. Как показывает сложившееся прецедентное право Европейского суда, в том случае, если национальные власти установили наличие нарушения и их решение является соразмерной и достаточной компенсацией, соответствующая сторона не может более претендовать на статус жертвы нарушения по смыслу **статьи 34** Конвенции (...).

182. Поскольку стороны, как представляется, связывают вопрос о статусе жертвы с вопросом более общего характера об эффективности средства правовой защиты и просят дать рекомендации по предоставлению наиболее эффективных, по возможности, внутренних средств правовой защиты, Европейский суд предложил рассмотреть этот вопрос в более широком контексте, указывая характерные признаки, которыми должно обладать внутригосударственное средство правовой защиты, принимая во внимание тот факт, что в деле такого рода **возможность заявителя утверждать, что он явился жертвой нарушения, будет зависеть от возмещения, которое ему предоставит внутреннее средство правовой защиты.**

183. **Как и во многих сферах, наилучшим решением вопроса в абсолютных выражениях, несомненно, является предупреждение.** Европейский суд напомнил, что уже неоднократно отмечал, что **пункт 1 статьи 6 Конвенции возлагает на Высокие Договаривающиеся Стороны обязанность организовать свои судебные системы таким образом, чтобы их национальные суды выполняли ВСЕ требования этого пункта**, в том числе и обязательство проводить судебное разбирательство в разумный (...). В том случае если судебная система не отвечает требованиям в этом отношении, то средство правовой защиты, предназначенное для ускорения судебного процесса с целью не допустить чрезмерной длительности этого судебного процесса, является наиболее эффективным решением проблемы. Такое средство правовой защиты обладает бесспорным преимуществом по сравнению со средством правовой защиты, которое предоставляет только компенсацию, так как оно также предупреждает установление факта

последующих нарушений в отношении того же судопроизводства, а не просто возмещает причиненный ущерб a posteriori, в отличие от средства правовой защиты в виде выплаты компенсации, какое, например, предусмотрено итальянским законодательством.

184. Европейский суд неоднократно подтверждал, что такой вид средства правовой защиты является "эффективным", поскольку оно способствует более быстрому принятию решения соответствующим судом (...).

185. Европейский суд отметил, что очевидным также является тот факт, что для стран, в которых нарушения сроков судебных разбирательства уже имели место, средства правовой защиты, направленного только на ускорение судебного процесса - хотя и необходимого в отношении будущих судебных разбирательств - может быть недостаточно для исправления ситуации, явно свидетельствующей о том, что судебное разбирательство уже было чрезмерно длительным.

186. Различные виды средств правовой защиты могут исправить нарушение надлежащим образом. Европейский суд уже отмечал этот факт в отношении уголовного судопроизводства, когда он был удовлетворен тем, что власти учли срок судебного разбирательства при смягчении приговора в ясной и умеренной форме (...).

Более того, некоторые государства, такие как Австрия, Хорватия, Испания, Польша и Словакия, в полной мере осознали сложившуюся ситуацию и объединили два вида средств правовой защиты, одно из которых было направлено на ускорение судопроизводства, а второе - на предоставление компенсации за причиненный ущерб (...).

187. Тем не менее, Высокие Договаривающиеся Стороны могут ввести только компенсационное средство правовой защиты, как сделала Италия, при этом такое средство не будет считаться неэффективным (...).

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Об этом не раз напоминал Верховный суд Российской Федерации в своих решениях (например, в Определениях от 17.11.2005 N КАС05-500 и от 25.05.2006 N КАС06-129). Кроме того, об этом прямо указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.06.2013 N 27 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации".

В силу абзаца 1 п. 4 мот. части Определения КС № 1276 от 09.06.15 г.:

«Генеральная Ассамблея ООН, учитывая принципы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека, положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов к нему, ... иных соответствующих международных договоров и обращая внимание на многочисленные международные стандарты в области отправления

правосудия, в своей резолюции 69/172 от 18 декабря 2014 года (A/RES/69/172) подтвердила важность **полного и эффективного применения всех стандартов ООН в области прав человека при отпадении правосудия** и призвала государства - члены ООН приложить все усилия в целях обеспечения необходимых законодательных и других механизмов и процедур, а **также достаточных ресурсов для полномасштабного применения этих стандартов**».

Определение судьи Чекаловой **ограничило** права истцов, что носит преюдициальный характер.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. N 21 « О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней »

5. Как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, **под ограничением прав** и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются **любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.**

При этом в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней **любое ограничение прав** и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой **нарушение прав и свобод** человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Определение судьи Чекаловой не соответствует целям, указанным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

В девярых, истцы Бохонов и Зяблицев защищали иском свои права, а МОД «ОКП» боролось с **системной проблемой**, организованной органами государственной власти: аналогичные нарушения Конвенции **уже установлены** ЕСПЧ и **ответчики- органы власти** - не желают подчиняться закону. То есть их противоправная деятельность **установлена** ЕСПЧ.

«Заявитель утверждал, что решение суда **удалить его из зала** судебного заседания во время рассмотрения дела было **незаконным и необоснованным**. Он также считал, что это действие было на самом деле попыткой наказать его за ходатайства об отводе судьи. Заявитель отказался от адвоката, что он имел право сделать, однако суд не принял данный отказ. В итоге интересы заявителя **не представлял выбранный им адвокат**, вопреки положениям подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции. Кроме того, из-за удаления из зала суда заявитель не смог задать вопросы свидетелям, на чьих показаниях был основан приговор. Указанное обстоятельство являлось нарушением подпункта "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции (§ 167 Постановления от 22.05.12 г. по делу «Идалов против РФ»).

Власти Российской Федерации указали, что заявитель был удален из зала суда за ненадлежащее поведение и выказывание неуважения к судье. Власти Российской Федерации **признали, что удаление заявителя из зала суда не соответствовало требованиям пункта 1 и подпунктов "с" и "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции»** (§ 168 там же).

Прошло 5 лет и ответчики продолжают нарушать те же самые конвенционные гарантии, что доказывает неэффективность обжалований в процессуальном порядке

и неэффективность государственного контроля за соблюдением Конвенции. А значит, выбранное нами средство защиты является **единственно** эффективным.

«... в принципе, право обвиняемого по статье 6 на **эффективное участие** в разбирательстве включает право не только присутствовать, но и **слышать** и **следить** за ходом заседаний. Присущее самому понятию состязательного процесса, это право может быть также выведено из права обвиняемого «защищать себя», упомянутого, в частности, в статье 6 § (3). **"Эффективное участие"** в этом контексте предполагает, что **обвиняемый понимает** в целом характер разбирательства и что оно значит для него, в том числе, **какое наказание может быть наложено**. Он также должен иметь **возможность** объяснить своим адвокатам **свою версию событий, указать на какие-либо заявления, с которыми он не согласен и информировать их о любых фактах, которые должны быть выдвинуты в его защиту**. Обстоятельства дела могут **потребовать** от Договаривающихся Сторон **принимать положительные меры** для того, чтобы обвиняемый смог **эффективно участвовать** в судебных заседаниях (...) (§ 98 Постановления от 31.10.13 г. по делу «Тарасов против Украины»).

«... объект и цель статьи 6, принятой в целом, свидетельствуют о том, что лицо, «обвиняемое в совершении уголовного преступления», имеет право участвовать в слушании. Более того, подпункт (с) гарантирует «всем, кто обвиняется в совершении уголовного преступления» право «защищать себя лично», и трудно понять, как он может осуществлять эти права без присутствия (...)» (§ 33 Постановления от 09.06.09 г. по делу «Соболевский против Польши (№ 2)»).

В десятых, Общественное движение предъявило иск в качестве **истца** и в рамках **общественного контроля**, в том числе, в связи с неисполнением решений ЕСПЧ российскими органами власти. Соответственно, отказ в доступе к суду является **воспрепятствованием общественному контролю** за действиями **ВСЕХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ**, то есть покушение на ст. 3, 30 Конституции РФ, ст. 1, 11 ЕКПЧ, ст.22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

«Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (статья 33), защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), в том числе путем обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц. **Указанные права**, по смыслу Конституции Российской Федерации, в частности ее статьи 21 (часть 1),.. **требует** рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как **равноправного субъекта**, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, **предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение АДЕКВАТНЫЙ ответ.**» (абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.).

В Постановлении от 03.03.11г. по делу «Царенко против Российской Федерации» (§§ 84, 85) Европейский Суд пришел к выводу о том, что

«если ставится вопрос о доказуемом нарушении одного или нескольких прав, предусмотренных Конвенцией, статья 13

Конвенции ТРЕБУЕТ, чтобы для жертвы был доступен механизм установления ответственности государственных должностных лиц или органов за это нарушение». Тот же смысл имеют и Постановления от 18.03.10 г. по делу «Максимов против Российской Федерации» (§ 62), от 21.06.11 г. по делу «Орлов против Российской Федерации» (§ 86).

В одиннадцатых, отказ в доступе к суду преследует ТОЛЬКО коррупционные цели.

«Любое вмешательство в право ... будет считаться «необходимым в демократическом обществе» для законной цели, если оно отвечает «насущной общественной необходимости», в частности, если оно соразмерно преследуемой законной цели, и если причины, приведенные национальными властями в его оправдание, являются «существенными и достаточными» (...)» (§ 180 Постановления от 16.01.16 г. по делу «Ивановский против бывшей Югославской Республики Македония»).

В Постановлении Большой палаты от 12.07.01 г. по делу «Князь Лихтейнштейна Ханс-Адам II против Германии»:

Во-первых, Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции ГАРАНТИРУЕТ КАЖДОМУ право на подачу в суд ЛЮБОГО требования, относящегося к его гражданским ПРАВАМ и ОБЯЗАННОСТЯМ. Таким образом, данная статья закрепляет "право на суд", в котором право на доступ к правосудию, то есть право инициировать в судах производство по гражданским делам, является лишь одним из аспектов (...).

Право на доступ к правосудию, охраняемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным и может быть ограничено; но эти ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ к правосудию по своему характеру требует государственного регулирования. В этом отношении Договаривающиеся государства пользуются определенными **пределами усмотрения**, хотя Окончательное решение относительно соблюдения требований Конвенции принимается Европейским судом. **Должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что БУДЕТ НАРУШЕНА САМА СУТЬ ПРАВА. Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, если оно не преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью (...).**

Статья 19 Конвенции ООН против коррупции злоупотребление служебными полномочиями и уголовно наказуемым деянием определяет как **«совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица.**

В силу п. 1 «д» ст. 7, п.п. 1, 2 ст. 8 Декларации ООН против коррупции публичные должностные лица должны отличаться неподкупностью, честностью и ответственностью для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций.

Уклонение от отправления правосудия является коррупционным действием.

Ответственность должностных лиц за противоправные деяния НАЛАГАЕТСЯ и п. 8 Декларации:

«При соответствующих обстоятельствах правонарушители или третьи стороны, **НЕСУЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ ПОВЕДЕНИЕ**, должны предоставлять **справедливую реституцию жертвам**, их семьям или иждивенцам. Такая реституция должна включать возврат собственности или выплаты за причиненный вред или ущерб, возвращение расходов в результате виктимизации, предоставление услуг И ВОССТАНОВЛЕНИЕ В ПРАВАХ».

В силу п. 11 Декларации:

«Когда государственные должностные лица или другие представители, действующие в официальном или полуофициальном качестве, нарушают национальные уголовные законы, жертвы должны получать реституцию от государства, должностные лица или представители которого **НЕСУТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕННЫЙ УЩЕРБ...**»

2. Подсудность дела.

Поскольку все вышеперечисленные нарушения наших прав инициированы и организованы **Московским областным судом**, то он **ПОДЛЕЖИТ ОТВОДУ**.

Поскольку нарушение прав, за что предъявлен иск, допускаются аналогично Московским областным судом, **за что к нему были уже предъявлены иски**, то имеет место конфликт интересов и он подлежит **ОТВОДУ** на основании п. 3 ч. 1, ч. 2 ст.

«Кроме вопроса о доступе к конфиденциальной информации, Европейский Суд не считает необходимым оспаривать независимость военных прокуроров и следователей in abstracto. Вместе с тем **должно быть гарантировано, что расследование или надзор за ним не доверены лицам или структурам, которых можно было бы подозревать к причастности к рассматриваемым событиям (...)** (§ 235 Постановления от 18.12.12 г. по делу «Аслаханова и другие против РФ»).

Обязанность суда - **ОТВЕТЧИКА** самоотвестись разъяснена Конституционным судом РФ в Определении от 02.03.2006 N 22-О:

«суд в случае, когда он... по своему процессуальному статусу является стороной в судебном споре, не должен выступать по нему в качестве органа правосудия. Иное противоречило бы требованиям Конституции РФ и нормам международного права, согласно которым правосудие должно осуществляться **независимым и беспристрастным судом**, и означало бы, что одна из сторон судебного спора, подлежащего разрешению в соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ на основе принципов состязательности и равноправия сторон, осуществляет властные полномочия, направленные на развитие процессуальных отношений, в то время как другая сторона ими не обладает».

Постановлением ЕСПЧ по делу «Кабанов против России» от 3.02.2011 установлена обязанность Московского областного суда взять **САМООТВОД**:

40. (...) При таких обстоятельствах, Суд, соответственно, не может сделать вывод о том, что позиция председателя по отношению к заявителю является нейтральной. Попросив Президента применить к заявителю

соответствующие меры реагирования и предполагая, что поведение заявителя было несовместимо со статусом адвоката, **председатель стал его оппонентом** (см., в отличие от этого, «Парлов-Ткалчич против Хорватии» (Parlov-Tkalcic v. Croatia), жалоба № 24810/06, § 90, от 22 декабря 2009 г., где председатель суда, которому заявитель дал отвод ввиду его пристрастности, не играл никакой роли в гражданском судопроизводстве против заявителя).

41. Надо заметить, председатель не участвовал в заседаниях суда в качестве члена судебной коллегии ни в одной из инстанций, в которых рассматривались кассационные жалобы заявителя на решение Совета о лишении его статуса адвоката. Тем не менее, Суд не может принять довод Властей о том, что тот факт, что председатель сам подбирал членов суда и назначал им дело для слушания, не имеет никакого значения.

42. Напротив, учитывая, что, де-факто, председатель инициировал дисциплинарное производство в отношении заявителя и, в дополнение к его организационным и управленческим функциям, также определил состав суда и назначил слушание дела этому составу судей, Суд не может сделать вывод о том, что с точки зрения объективности были достаточные гарантии для исключения любых законных сомнений в беспристрастности, суда.

43. Наконец, Суд отмечает, что областной суд **не удовлетворил** просьбу заявителя о передаче дела в связи с возможной пристрастностью судей. Вместо того чтобы успокоить заявителя и устранить его сомнения относительно предполагаемого отсутствия беспристрастности со стороны судей областного суда, **суд отклонил запрос без рассмотрения**.

44. В свете этих обстоятельств, Суд считает, что сомнения заявителя относительно **беспристрастности** областного суда можно назвать объективно оправданными. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Статья 41 Хартии об основных правах

Право на хорошее управление

1. Каждое лицо имеет право на рассмотрение своего дела институтами и органами Союза беспристрастно, справедливо и в разумный срок.
2. Каждое лицо имеет право на **возмещение Сообществом убытков**, причиненных ему институтами или их служащими при осуществлении своих обязанностей, в соответствии с общими принципами, свойственными правовым системам всех государств-членов.

ХОДАТАЙСТВА:

1. **Апелляционное определение выслать незамедлительно по изготовлению по электронным адресам.**

На основании п. 4 ч. 1, п.1 ч. 2, п.1 ч.4 ст.330 ГПК РФ

ПРОСИМ :

1. Отозвать доводы частной жалобы в апелляционном определении.
2. Отменить определение от 20.10.2017 судьи Дорохиной И. В. как заведомо незаконное.
3. Признать незаконный, некомпетентный состав суда в лице Дорохиной И. В.

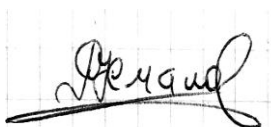
Приложение :

1. Судебная практика, опровергающая утверждение судей Московской области об отсутствии законодательства о предъявлении исков за причинение вреда органами госвласти, включая суды (33 листа)

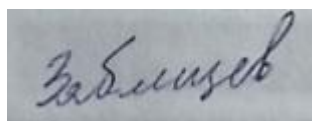
Определение от 22.12.2017 выслано в личный кабинет 26.12.2017. Поэтому срок обжалования соблюден. Если суд считает иначе, то просим восстановить срок обжалования.

№ 50R50030-201-17-0000040 от 18.12.2017 10:55	Ногинский городской суд (Московская область)	Исковое заявление	Отказано История рассмотрения ▼
18.12.2017 10:55:26	Отправлено в суд		<ul style="list-style-type: none"> 2 Доверенность Бохонову от ОД на 2 листах 3 Доверенность на 2 листах 4 устав мод на 10 листах 5 протокол на 2 листах Доверенность Зяблицеву на 2 листах Заявление на 12 листах Квитанция об отправке копии иска на 1 листе копия иска президенту на 1 листе копия иска прокурорам на 1 листе Ходатайство на 2 листах
18.12.2017 10:55:27	Проверка ЭП пройдена		<ul style="list-style-type: none"> Протокол проверки файла «2 Доверенность Бохонову от ОД на 2 листах» Протокол проверки файла «3 Доверенность на 2 листах» Протокол проверки файла «4 устав мод на 10 листах» Протокол проверки файла «5 протокол на 2 листах» Протокол проверки файла «Доверенность Зяблицеву на 2 листах» Протокол проверки файла «Заявление на 12 листах» Протокол проверки файла «копии иска на 1 листе» Протокол проверки файла «копия иска президенту на 1 листе» Протокол проверки файла «копия иска прокурорам на 1 листе» Протокол проверки файла «Ходатайство на 2 листах»
18.12.2017 13:01:03	Зарегистрировано в суде		
26.12.2017 10:37:20	Передано на рассмотрение судье		
26.12.2017 10:37:52	Отказано		определение (Подписано УКЭП)

Усманов Р. Р.

Зяблицев С. В.

Бохонов А В

Иванова И. А.